

- Э-э... - Ли Биньчэн слегка смутился и заколебался, но обманывать Гу Цзыцзю не стал и честно признал: - Да. Чрезмерная твёрдость ведёт к излому. Каким бы острым ни был драгоценный меч, если постоянно держать клинок обнажённым, он лишь повредится. Нужно уметь вкладывать его в ножны и бережно возвращать.

- Разве у наставника нет младших соучеников? А как же наставник наставника?

- Они... немного другие.

- ??

- Сам увидишь. Смотри, мы уже прибыли в секту Меча! - Ли Биньчэн величественно указал вперёд.

Гу Цзыцзю старательно всмотрелся вдаль и сообщил:

- Наставник, здесь темно хоть глаз выколи. Я ничего не вижу.

Ли Биньчэн:

- ...

Секта Меча существовала уже десять тысяч лет. За это время она не раз приходила в упадок, но её наследие никогда не прерывалось. Её также называли землёй, где возвращают мечи. Человек с хоть немного намётанным глазом мог за тысячу ли увидеть, как здешняя ци меча взмывает к небесам. В пределах десяти тысяч ли не смели появляться ни нечисть, ни злодеи: стоило им приблизиться, как мириады мечей разом срывались с мест и в мгновение ока уничтожали их тело и душу!

Ли Биньчэн с гордостью показывал ученику секту Меча, до которой оставалось не меньше пяти тысяч ли, но жестокая правда впервые позволила ему на собственной шкуре понять, что значит строить глазки слепому.

Ночной ветерок слегка холодил, поднятый палец понемногу тяжелел...

Ли Биньчэн исподтишка замедлил полёт. Всё равно Гу Цзыцзю не мог отличить тысячу ли за мгновение от сотни: при такой скорости окружающий пейзаж одинаково сливался в сплошное пятно, особенно в кромешной тьме.

Достопочтенный меча всё ещё не желал сдаваться! Разве не говорили, что даже обычный смертный способен ощутить грозную ци меча секты Меча?!

Когда до секты осталось всего двести ли и Ли Биньчэн уже решил, что придётся окончательно смириться, Гу Цзыцзю вдруг резко втянул воздух сквозь зубы и обхватил себя руками.

– Цзыцзю, что случилось?

Глаза Ли Биньчэна сверкали так ярко, что это совершенно не походило на тревогу. Скорее уж на недоброе предвкусение.

– На миг мне показалось, будто всё тело режут ножами. И сейчас тоже не по себе, словно рядом со мной держат обнажённый клинок... Даже волосы дыбом встали.

– Ха-ха-ха-ха! – Ли Биньчэн радостно расхохотался, запрокинув голову, а затем погладил бороду. – Это и есть секта Меча. Не беспокойся, пока наставник вас защищает, ничего не случится.

По мере приближения двое лежавших без сознания детей тоже задрожали. Ли Биньчэн вроде бы ничего не сделал, однако пугающее ощущение смертельной опасности бесследно исчезло.

Теперь Ли Биньчэн был полностью удовлетворён. Он тут же вернул прежнюю скорость, и не успел Гу Цзыцзю моргнуть, как уже оказался на земле. Даже в темноте было видно, что они стоят на просторной горной вершине. Из-за слишком резкой смены пейзажа Гу Цзыцзю качнулся и плюхнулся на задницу.

– Цзыцзю?! – Ли Биньчэн испуганно вздрогнул, очевидно не ожидая, что дети и вправду настолько хрупкие.

- Наставник, со мной всё в порядке.

С телом действительно всё было хорошо, просто голова кружилась.

Ли Биньчэн погладил его по голове. На ощупь волосы оказались такими приятными, что он решил: пожалуй, стоит превратить этот жест в повседневную привычку.

Внезапно с земли поднялись два бумажных силуэта ростом с обычного человека. Они напоминали ожившие тени и выглядели весьма жутко. Лишь призвав бумажных кукол, Ли Биньчэн осознал это:

- Цзыцзю, не...

- ??

Озадаченное выражение на лице Гу Цзыцзю заставило слова утешения свернуть в другую сторону:

- ...боишься? Кхм-кхм! Это куклы твоего наставника. Уже поздняя ночь, поэтому следуй за ними и ступай отдыхать. Завтра утром я отведу тебя и твоего младшего соученика к главе секты, чтобы ваши имена внесли в списки учеников.

Две куклы подошли ближе и взяли на руки Дуань Шаобо и И Чжэня. Та, что несла Дуань Шаобо, остановилась перед Гу Цзыцзю и, склонив голову набок, «посмотрела» на него. Глаз у бумажной куклы не было, однако её жест, очевидно, означал, что Гу Цзыцзю должен следовать за ней.

- Да, наставник, - Гу Цзыцзю поклонился и послушно пошёл за бумажной куклой.

Едва они удалились, как Ли Биньчэн и кукла с И Чжэнем бесследно исчезли.

Гу Цзыцзю остался один и теперь шёл за бумажной фигурой по безмолвной горной вершине.

[У-у-у! QAQ В сюжете не говорилось, что в этом малом мире есть ещё и режим ужастика!]

[Ужастика?]

[ε=(o□*)] Эх...] – системный помощник вздохнул. [Я и сам знаю, что здесь безопасно, но атмосфера, атмосфера-то какая! Хозяин, неужели ты не можешь хотя бы обнять пухленького меня?! Ладно... Такой бесчувственный хозяин, как ты, всё равно не поймёт.]

[Твой хозяин не желает с тобой разговаривать и разрывает связь.]

[(○○○)... Хозяин, я в тебе ошибался. Оказывается, ты не заскорузлый старый пенёк и даже умеешь шагать в ногу со временем? QAQ Ладно, ты уже разорвал связь... Каждый день при загрузке первым делом~~ сам себя подбодри! За лишний ватт, что сожрал за день~~ непременно извинись!]

→_→ Системный помощник уже включил режим короля караоке, так что Гу Цзыцзю, вероятно, ещё долго не собирался обращать на него внимания.

К счастью, благодаря разорванной связи Гу Цзыцзю смог спокойно проспать до тех пор, пока не проснулся сам.

Именно сам. Когда он окончательно пришёл в себя, солнце за окном уже поднялось к зениту!

Однако Гу Цзыцзю по-прежнему не торопился. Он надел приготовленную у кровати новую одежду – идеально сидящий на нём короткий чёрный костюм. Откровенно говоря, не будь на левом рукаве эмблемы из пяти маленьких мечей, его наряд вполне можно было бы принять за одежду слуги. Гу Цзыцзю потрогал рукав. Никакой особенной ткани здесь и не пахло – обычное грубое полотно. Так что костюм не только выглядел как одежда слуги, но и материалом от неё не отличался.

Гу Цзыцзю открыл дверь и первым делом увидел чёрную бумажную куклу.

Он поднял голову и посмотрел на неё. Кукла опустила голову и посмотрела на него. Некоторое время они молча глядели друг на друга, после чего лишённая рта кукла вдруг заговорила:

- Юный хозяин, вы не испугались?

- Нет. Ночью я прекрасно отдохнул, и меня ничто не испугало.

- Я спрашиваю, не испугало ли вас то, что я стою здесь?

- Ты всего лишь стоишь здесь. Чего мне бояться? Отведи меня к наставнику, – сам предложил Гу Цзыцзю, иначе неизвестно, сколько ещё продлились бы эти непонятные расспросы.

- Слушаюсь, – бумажная кукла развернулась и повела его за собой, попутно объясняя: – Поскольку я напугала самого маленького хозяина, господин велел мне специально ждать вас перед дверью.

- Вот как. Спасибо тебе и спасибо наставнику.

[...]

Выслушав их разговор, системный помощник ощутил сложную гамму чип-чувств.

[Хозяин, а ведь твой наставник нарочно тебя пугает, да?]

Утром Гу Цзыцзю восстановил связь с Системой и теперь ответил:

[Мой наставник не настолько скучающий человек. Не выдумывай.]

[→_→ Ладно, ты хозяин. Как скажешь, так и будет.]

Как Гу Цзыцзю и увидел прошлой ночью, он находился на горной вершине. Здесь имелись пруд, несколько деревьев и четыре дома – больше ничего. Кукла отвела его в другую комнату.

Обстановка там была ещё скромнее, чем у Гу Цзыцзю. У него по крайней мере имелись

кровать, стол, стулья и шкаф – вся мебель, необходимая обычному человеку. А в этой комнате не было вообще ничего, кроме трёх подушек для медитации.

На самой большой, скрестив ноги, разумеется, сидел Ли Биньчэн. Переодетый в чёрное Дуань Шаобо занимал одну из маленьких, а последняя, естественно, предназначалась Гу Цзыцзю.

– Я заставил наставника и младшего соученика ждать, – войдя, Гу Цзыцзю поклонился. – Немного проспал.

Ли Биньчэн улыбнулся:

– Ничего страшного. Твой младший соученик тоже только что встал.

– Старший брат, – сидевший на подушке Дуань Шаобо поклонился Гу Цзыцзю. Его маленькое личико покраснело.

– Ноги затекли? – спросил Гу Цзыцзю.

– ...Да.

Дуань Шаобо покраснел ещё сильнее. Только что он дважды попытался подняться, не делая лишнего шума, однако у него ничего не вышло – и старший брат всё равно это заметил. Он краснел не только потому, что ему было неловко из-за позднего пробуждения, но и потому, что затёкшие ноги не позволяли встать и поклониться по всем правилам.

– Хочешь, я их разомну?

– Не нужно, не нужно! Сейчас пройдёт!

– Хорошо.

Ли Биньчэн сидел рядом, наблюдая за общением учеников, и находил его всё более занимательным. Какой же мудрый выбор он сделал, отыскав для ученика младшего соученика.

Хотя... ещё мудрее было сбросить третьего ребёнка своему младшему соученику.

– С сегодняшнего дня вы будете вместе постигать путь совершенствования, так что времени на общение у вас ещё предостаточно. А сейчас следуйте за мной: пора встретиться с вашим старшим боевым дядей, главой секты.

Все трое мгновенно оказались снаружи. Дуань Шаобо, ещё недавно не способный подняться, теперь твёрдо стоял на ногах и с удивлением ими двигал – он явно больше не чувствовал онемения. Когда мальчик поднял голову, всё его личико сияло безграничным восхищением перед наставником.

Ли Биньчэн тоже не слишком заметно расплылся от гордости:

– Фамилия вашего старшего боевого дяди, главы секты, – Фан, имя – Цзяньсянь. Именно «цзяньсянь», что означает «бессмертный меч». Его даосское имя – Вэйши. «Вэй» – как в словах «вести себя и поступать с людьми», а «ши» – как в выражении «твёрдо стоять ногами на земле»... Вы ведь знаете эти иероглифы? Его почётное имя – достопочтенный меч Истребляющего Света. Кстати, там вы также встретитесь с моим младшим соучеником. Фамилия вашего младшего боевого дяди – Ни, имя – Сяоцин. «Цзинь» – как в слове «муцин», цветок гибискуса. Его даосское имя – Вэйнань. «Нань» – как в слове «трудность», а не как в слове «мужчина». Его почётное имя... достопочтенный меч Румян.

После этого представления маленькие брови Дуань Шаобо нахмурились, а маленькие брови Гу Цзыцзю, напротив, приподнялись.

– Похоже, эта секта очень богата (словами не описать) чувствами!

– Видите ту самую высокую вершину? На самом деле это огромный камень Заточки Мечей. Когда достигнете основания, отправитесь туда возвращать ци меча. Видите самое большое озеро? Это пруд Зарождения Мечей. Достигнув великого завершения основания, сможете погрузиться в его воды и взрастить пилюлю меча. Как только пилюля меча обретёт начальную форму, вам придётся спуститься с гор. Море Предела Инь, равнина Белых Костей, застава Пасмурного Неба или всевозможные хаотичные иллюзорные миры – там вы будете постигать собственный замысел меча в сражениях с врагами, закалять пилюлю меча и возвращать младенца меча. Когда младенец меча укрепится, отправитесь на поле боя Девяти Миров. Провоюете там несколько сотен лет – и достигнете Трансформации духа. После этого сможете вернуться и сами набирать учеников.

Оба ребёнка смотрели на него совершенно растерянно...

– Что такое? Чего-то не поняли?

– Наставник, младший боевой дядя ведь мужчина? Почему же он достопочтенный меча Румян? И ещё вы так и не сказали нам, какое даосское имя носите сами.

В секте к старшим одного поколения с наставником, независимо от пола, обращались «дядя-наставник» или «старший боевой дядя». Обращений вроде «тётя-наставница» там не существовало. Правда, слово «шигу» всё-таки имелось, но к обращению внутри секты отношения не имело: в буддизме словами «шигу» и «шитай» называли бхикшуни – буддийских монахинь.

<http://bllate.org/book/19889/1985356>